

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Бунамес Наталья Викторовна

канд. филол. наук, доцент

Волгодонский инженерно-технический институт
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
г. Волгодонск, Ростовская область

СОЧЕТАНИЯ НУМЕРАТИВОВ С СОБИРАТЕЛЬНЫМИ ИМЕНАМИ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию категории числа, обладающей ярким номинативным элементом в семантическом содержании, которая реализует свои значения с опорой на характерную синтагматику. Автор выдвигает тезис о том, что значения, которые часто определяются как языковые семантические функции (в отличие от базовых значений), реализуются только в определенных синтаксических условиях.*

***Ключевые слова:** собирательные имена, категория считаемости, сингулярные имена, обобщённо-собирательное значение, значение множественности, винительный собирательный, множественное состояния.*

В семантическую числовую парадигму входит более десятка различных значений. Одно из наиболее зависимых от синтагматических условий, реализация которого невозможна без характерной сочетаемости собирательные имена.

Собирательные имена обратили на себя внимание русских грамматистов еще в XVII в. с упоминанием об особой группе существительных, имеющих отличное от прочих существительных значение: «собирательное имя, уже единственным числом множество знаменует – сонм, отряд, каменье, стеблие» (М. Смотрицкий. Факсимильное издание, 1979). Затем М.В. Ломоносов [1, т. 3] отметил, что «собрание многих видов вместе часто представляется уму нашему в одном понятии и имеет для того оно одно нарицательное имя, которое собирательным называется: полк, собор, лес, стадо». А.Х. Востоков [2, с. 120] впервые

указал на неделимость собирательных имён и однородность предметов, объединяемых в составе собирательных и по признаку неделимости и однородности отнес к собирательным даже существительное лес.

Традиционно к собирательным существительным стали причислять слова, обозначающие совокупность однородных единиц как неделимое целое (см. К.С. Аксаков, Н.И. Греч, Ф.И. Буслаев. А.А. Шахматов, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, С.П. Обнорский, С.И. Абакумов, В.В. Виноградов, В.И. Дегтярёв, Л.И. Фролова и мн. др.).

Сформировались два подхода к понятию «собирательность»: узкоморфологический и более широкий – семантический (номинативный). При широком понимании категории собирательности к этому разряду относят, помимо сингулярных имён с морфемным показателем собирательности, слова типа стадо, стая, полк, имеющие коррелятивные формы числа. Эта точка зрения отражена в работах В.З. Панфилова, И.Э. Еселевич, В.И. Дегтярёва, В.М. Маркова, Ю.С. Азарх, Л.И. Фроловой и др.

При широком понимании собирательности в эту категорию включаются и формы в обобщённо-собирательном значении типа зерно (хлеб в зерне), перо, зверь, сосна и проч. А.В.Исаченко [3, с. 38] считает, что слова типа «сосна», «зверь» – собирательные существительные, «образованные семантическим путём». Напротив, в Русской грамматике – 80 [4, с. 462] специально оговаривается, что случаи типа зерно (зерно нового урожая), перо (набить подушку пером) не относятся к собирательным существительным.

Л.Г. Калачёва [5, с. 33] относит формы множественного числа от вещественных существительных масла, хлеба, шелка к собирательным именам.

М.И. Вахрушева [6, с. 51] считает собирательными также и случаи антономасии типа Маниловы, Пушкины. Многие авторы относят к собирательным слова лес, роща, толпа, сад (см. А.А. Шахматов [7, с. 131] И.И. Мещанинов [8, с. 71]). Они полагают, что к собирательным именам следует отнести такие слова, как хрусталь. Ср. также: «Собирательность может быть выражена в корне (народ), в суффиксе (j – вороньё, – от – пехота), собирательность может быть

обнаружена и в особой морфологической форме – в форме «в + Вин. мн.ч.», которую можно назвать винительным собирательным «выйти в люди» – (см. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю [9, с. 34]). Наконец, во многих пособиях по грамматике подчёркивается, что к собирательным относятся отдельные *pluralia tantum* (финансы, командировочные, алименты).

Узкоморфологический подход характеризуется тем, что из категории собирательных имён отсекаются прежде всего те, которые имеют формы множественного числа. Такую точку зрения разделяют Л.В. Щерба, Н.М. Шанский, Л.А. Булаховский, Н.И. Маевская, а также авторы Грамматики русского языка 1954 г. и Грамматики современного русского литературного языка 1970 года. Таким образом, состав собирательных имен понимается в высшей степени неоднозначно. Для того чтобы полнее охарактеризовать синтактику этого класса слов, мы примем широкий подход к понятию «собирательность».

Сами же противоречия в понимании группы собирательных имен не случайны. Их природа состоит в том, что собирательность мыслится, прежде всего, как семантическая категория. В наиболее характерных случаях она находит опору в соответствующих словообразовательных (аффиксальных) и грамматических (сингулярных) формах, однако может и не иметь такой опоры. Из этого не следует, что собирательность в этом последнем случае никак не выражена грамматически. Она оформляется грамматически, например, в условиях характерной сочетаемости, когда собирательное имя занимает позицию, возможную для формы множественного числа и невозможную для единственного (ср.: народ разошелся по домам и люди разошлись по домам, но нельзя: человек разошелся по домам).

При широком понимании собирательных имен к ним относятся антропонимы, фаунонимы и фитонимы, обозначения артефактов и натур-фактов (офицерье, офицерство, учительство, студенчество, пионерия, зверье, вороньё, березняк, орешник, листва, посуда, мебель, белье).

С позиции теории номинации имена собирательные можно интерпретировать как своеобразное «свернутое» событие. Имена событий происходят на основе пропозиции, а пропозитивная семантика базируется на функции предиката и может быть выведена путём синтаксической деривации, опирающейся на дериват. По мнению Спиридоновой Т.А [10, с. 21] интерпретация семантики их в терминах события подтверждается дефиниционным анализом, позволяющим извлекать закодированную информацию о латентной предикации исследуемых имен: collection – number of things gathered together of collected.

Итак, семантика определяет характерные черты синтактики имени существительного, прежде всего – возможность или невозможность соединения с количественными числительными. В рамках значения собирательного имени присутствуют не только семантические компоненты количественной характеристики (какими является значение множественности), но и в то же время иных типов значения – значения объединения, значения исчерпанности множества – именно в этом причина того, что семантика собирательности лежит вне категории считаемости.

Возможна, однако, двуступенчатая квантификация, когда сначала выделяется часть совокупности, а затем эти части могут быть посчитаны:

«Кто служил в армии или до войны был шофёром – шаг вперед. Шагнуло нас семь человек бывшей шоферни» (М. Шолохов. «Судьба человека»).

Иногда встречается сочетание с количественным существительным, образованным от количественного числительного:

«Тем временем старожилы хозвзвода и попутно ещё десяток-другой ненасытного народа были демобилизованы...» (В. Астафьев «Пионер – всем пример»).

Сочетаемость порядковых числительных с собирательными существительными возможна при двух условиях. Первое – при ослаблении значения собирательности или его отсутствии в данном случае у существительного, которое обычно считается собирательным. Второе – при утрате или ослаблении счётного

значения у порядкового числительного (когда слова типа первый, второй, третий адъективируются, и приобретает несчётные качественные значения):

После женитьбы у него появилась вторая (= новая) родня, деревья покрылись первой (= ранней) листвой (см. Высоцкая И.А [11, с.116]).

По сути, собирательность существительного исключает возможность как количественного, так и порядкового их определения (см. подробнее Чеснокова Л.Д [12. С. 51-52]).

Однако для собирательных вполне возможна сочетаемость с дробными числительными и неопределённо-количественными числительными. По мнению Л.Д. Чесноковой [12, с.101]: «Неопределённо-количественные числительные («особенно такие, как «сколько», «много», «мало», «немного») свободно сочетаются как с конкретными, так и с вещественными и собирательными существительными: мало детворы...»

Ср. также:

«Совсем неслучайно угодила бригада Дроздова в лесосеку на краю болота, с мелколесьем, множеством сухостойника и густого чернолесья...» (В. Астафьев «Пионер – всем пример»).

На сочетаемость собирательных имен с дробными числительными накладываются ограничения смыслового и стилистического плана: три четверти населения, $\frac{1}{5}$ молодёжи, но маловероятно: $\frac{2}{3}$ ректората, $\frac{3}{4}$ генералитета (см. Высоцкая И.А [11, с.114-115]).

Поскольку собирательные имена отличаются от конкретных невозможностью сочетания с количественными числительными, а необходимость выделения частей в совокупности возникает, для собирательных имен характерны специальные обороты речи. Дело в том, что собирательность – это совокупность, которая потенциально всегда может быть делима на составляющие единицы, и такая потенциальная делимость проявляется сочетанием с языковыми единицами, выделяющими какую-то, не всегда чётко ограниченную, определённую часть совокупного множества. Для указания на часть такого множества применяются

прилагательные (дополнительный персонал), формы рода, падежа другого существительного (молодёжь России), распространённые описания (молодёжь в возрасте от пятнадцати до двадцати лет). Собирательные имена могут сочетаться со словами «большинство», «меньшинство».

Неопределенно – количественные числительные («особенно такие, как «сколько», «много», «мало», «немного») свободно сочетаются и с собирательными существительными.

Как известно, синтагматические свойства реализуются в речи в виде закономерных пересечений классов единиц с другими классами того же самого поля или смежных полей.

В современном русском языке нормативна сочетаемость собирательного имени (в позиции подлежащего) с единственным числом сказуемого (то есть формальное согласование). В древнерусском языке было смысловое согласование: «Набегут борзые кобелье». Ср. стилизацию под архаику у А.С. Пушкина:

Вкруг её стоит грозная стража,

На плечах топорики держат.

(Сказка о рыбаке и рыбке)

Ср. также:

«Ангелов сонм, Руки простерши, Ольгу приемлют в светлый свой полк» (Г. Державин. «На кончину великой княгини Ольги Павловны»). «Ты здрав! Хор муз, тебе любезных Драгую жизнь твою любя. На место кипарисов слезных Венчают лаврами тебя» (Г. Державин. «На выздоровление мецената»). «Молодёжь вдруг засмеялись...» (Г. Державин. «Фалконетов Купидон») – ср. примечание Н.К. Грота: «Молодёжь засмеялись» – особенность державинского языка. «Татарва и страх позабыли» (Н. Лесков. «Очарованный странник»). Цит. по Высоцкой И.А [11. С. 116]).

Нацеленность собирательного имени на выражение идеи множественности проявляется и в сочетаемости с наречными предлогами, которые небезразличны к идее числа:

Так, предлоги «среди», «между», выражающие расположение в пространстве между двумя и более локумами, предполагает множественное число конкретных существительных или форму единственного числа собирательного имени. В «Синтаксическом словаре» Г.А. Золотовой [13, с.103] отмечается синтаксема «среди + Род. падеж имени во мн. числе или в ед. числе со значением совокупности»:

Среди журналистов, людей, но: среди публики.

Сочетаемость предлогов «между» и «среди» с формами единственного числа конкретных существительных выявляет обобщённо-собирательное значение последних. Дело в том, что лексема «среди» вместе с глаголом всегда указывает на действие, возможное только при наличии какого-либо множества. Если же переосмысление единственного числа, употреблённого с предлогом «среди», в обобщённо-собирательное значение невозможно, то это обязательно каламбурная, нацеленная на языковую игру сочетаемость. Ср. рефрен Д. Нагиева в популярной телепередаче «Однажды вечером»: «Это была передача «Однажды вечером», самая популярная среди моей мамы». Цит. по: Высоцкой И.А [11, с.114]).

Собирательные существительные сочетаются с наречиями, обладающими синтаксическим значением множественного числа:

«И темнеющая угрюмая масса, в которой нельзя было узнать размягченных слушателей вчерашнего концерта, топоча и кряхтя, чередом выходила в двери» (А. Солженицын. «Люби революцию»).

Как известно, множественное число существительного может быть обусловлено семантической структурой управляющего слова. Ср. множественное число дополнений, управляемых многообъектными глаголами: расставить тарелки, перестирать все платья. В подобных сочетаниях типично и использование собирательных имен: расставить посуду, перестирать все бельё. Как справедливо отмечает И.А. Высоцкая [11, с.116], такую сочетаемость можно считать формальным (грамматическим) критерием отграничения собирательных существительных от других лексико-грамматических разрядов имен.

Ср.: «...иначе привыкшим повелевать и не встречать сопротивления вохровцам было не справиться с бунтарями, да и перебили вохру поголовно (В. Астафьев. «Пионер – всем пример»).

«Похожи они были тем, что каждый день ехали, бесконечно ехали, тот же табун то несся скоком справа или слева, то разбрёдался на пастьбу» (А. Солженицын. «Люби революцию»).

Особая трудность связана с корреляцией собирательного имени и анафорического местоимения в составе сложного предложения или в составе сложного синтаксического целого. Дело в том, что далеко не всегда в этих случаях наблюдается формальное соответствие числовых форм, то есть далеко не всегда анафорическое местоимение принимает сингулярную форму. Действительно, сингулярному собирательному имени чаще соответствует анафорическое местоимение единственного числа – это одно из проявлений когезии текста. Однако возможны два случая:

1. Совпадение денотата и сигнификата, antecedента и субститута:

«За грубость Ленин упрекал его, но только так можно управлять: грубость аппарата держит в узде грубость народа. Деликатничают с ним только интеллигенты, которых потом же и выкидывают как хлам» (А. Рыбаков. «Дети Арбата»).

«Публике было всё-таки лучше: она сидела в тёплых кожных. (А. Макаренко. «Педагогическая поэма»).

2. Могут совпадать денотат antecedента и субститута, но сигнификат, языковые семантические функции при этом различаются.

Ср.: «Народ видел, что я не хитёр, что не зубоскалил с ними от нечего делать да и приязнь мою к ним, душевное расположение чувствовал и понимал» (С. Максимов. «Каторга империи»).

«А потом Бочаров заснул в слезах, как в детстве, и ему снился странный беспокойный сон, как будто он увидел на лестнице жульё с краденными чемоданами и впустил их в свою квартиру, чтобы скопом сдать в милицию...» (В. Токарева. «Всё нормально, всё хорошо»).

«Из двух борющихся сторон я настолько бесповоротно выбрал интеллигенцию, что вместе с ними считал позорным даже повидаться с так называемой «черной сотней» – руководством Союза писателей» (А. Солженицын «Бодался теленок с дубом»).

Отношение между референтом и субститутотом может осложняться тем, что заместитель имени – местоимение – в тексте способно опираться не только на эксплицированный теми или иными лексемами референт, но и на слова, не названные, а в той или иной степени подразумеваемые контекстом. Указывая на предыдущее слово, местоимение как бы включает в себя и смежные с ним элементы, «подхватывает» целый отрезок как бы нереализованного в поверхностной структуре текста. Так, в содержание субститутот «с ними», «их» включены понятия о расчленённых множественных объектах, что и обуславливает отсутствие формальной грамматической связи в предложении.

Как отмечает И.А. Высоцкая [11, с.116], на уровне глубинной семантики и в первом, и во втором случаях (народ – он и народ – они) представлены идентичные единицы, а языковые семантические функции либо совпадают (народ – он), либо различаются (народ – они). Единственное число собирательного имени указывает на совокупность и нерасчленённость, а множественное число местоимения – на расчленённость.

Ср. случай, когда множественное число анафорического местоимения диктуется способом глагольного действия: «И что примечательно: обычно в метро и на вокзале милиции полно, а тут они все как повымерли» (Аргументы и факты, 1997, №47, с.20).

Таким образом, синтагматические правила когезии текста, диктующие необходимость формального совпадения форм числа antecedента и субститута, могут корректироваться действиями других правил.

Поскольку собирательные имена отличаются от конкретных невозможностью сочетания с количественными числительными, а необходимость выделения частей в совокупности возникает, для собирательных имен характерны специальные обороты речи (молодежь нашего города).

Реализация ряда числовых значений в значительной степени детерминирована предложно-падежной формой (так что одно и то же явление может быть квалифицировано либо как «винительный собирательный», либо как «множественное состояния»).

Список литературы

1. Ломоносов М.В. Краткое руководство красноречию, книга первая, содержащая Риторику. Сочинения Ломоносова. СПб, Т.3. – М., 1850.
2. Востоков А.Х. Русская грамматика по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб, 1831.
3. Исаченко А.В. О грамматическом значении // Вопросы языкознания. 1961. Вып. 1. – С. 28-44.
4. Русская грамматика. Т.1. – М., 1980.
5. Калачева Л.Г. О специфике категории числа у вещественных существительных // Филологический сборник. Уч. записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1968. – С. 44-51.
6. Вахрушева М.И. Морфотемный анализ собирательных существительных (на материале немецкого и русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск, 1999.
7. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 1941.
8. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М., 1978.
9. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
10. Спиридонова Т.А. Категории собирательного и совокупного множеств в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990.
11. Высоцкая И.А. Русское собирательное имя в лингвопрагматическом аспекте. – Ростов н/Д., 2002.
12. Чеснокова Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке. – Таганрог, 1992.

13. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М., 2001.